

подвижность; признаки, свойственные восприятию мира диалектоносителями: отнесенность и приближительность хронологии, размытость границ временных отрезков и неопределенность их протяженности, многозначность единиц измерения времени, использование разных календарей для измерения времени и их смещение. Региональная специфика проявляется на уровне репрезентации данного фрагмента языковой картины мира в диалектной лексике.

Л. М. Дмитриева
Барнаул

Ментально-топонимический стереотип: комплексное описание

В настоящее время одним из предметов различных гуманитарных исследований становится стереотип – сложное лингвосоциопсихологическое явление, изучение которого ранее считалось прерогативой психологии. Повышенный интерес к данному феномену объясняется отнесением его к разряду регулирующих начал социального и языкового поведения личности. Поэтому различные области научного познания, в том числе и области лингвистического знания, могут указывать, какой тип признаков будет включен в семантическую компетенцию термина *стереотип*. Стереотипы – один из исследовательских путей поиска смысла бытия, а события, формирующие их, характеризуют нас и наш обыденный мир.

Следует сказать о терминологическом «континууме», в котором используется понятие стереотипа. Современной науке о языке известны различные определения к слову *стереотип*: оценочный, концептуальный, когнитивный, культурный, национальный, этнический, ментальный.

Можно отметить три особенности изучения стереотипов сознания. Первая из них состоит в том, что выделение многих видов стереотипов объясняется узкими контекстами их изучения и описания. Вторая особенность связана с когнитивным подходом к языку, когда основное внимание уделяется тем компонентам знания, которые, участвуя в организации мышления, не даны субъекту непосредственно. В рамках лингвистики любое использование термина *стереотип* сопряжено с языковым сознанием и языковой ментальностью. Наконец, третья особенность связана с методами выявления стереотипов, которые определяются ролью языка в функционировании стереотипов сознания.

Показательны исследования стереотипа в топонимической науке. При описании региональной топонимической системы в ментальном аспекте нами введен термин *ментально-топонимический стереотип*, который применим к языковой и познавательной деятельности человека, отражающего в своем сознании информацию относительно объектов окружающего мира. Под ментально-топонимическим стереотипом мы понимаем фрагмент представления знаний, изменяющийся с течением времени комплекс стандартов восприятия окружающей действительности. Здесь

следует сказать о принятом нами положении, согласно которому языковая ментальность – это в некотором роде «манера» языкового представления мира (манера языкового мышления). Языковую ментальность формирует некоторый набор стереотипов восприятия мира.

Образование стереотипов напрямую связано с явлением преемственности, которая наследует исторический опыт духовной жизни, заключающий в себе определенный мыслительный потенциал. Передача и использование накопленного мыслительного, духовного опыта составляет содержание духовной преемственности как необходимого условия и внутренней детерминанты развития сознания, а следовательно, и топонимической системы.

Стихийная преемственность отражает непреднамеренное, неконтролируемое социальное наследие. Оно, как правило, осуществляется на уровне обыденного сознания и представляет собой реализацию наследования чаще всего без попытки проникнуть в сущность явлений. Сознательный тип преемственности характеризует освоение культурных ценностей с заранее поставленной целью.

Явление стихийного образования стереотипов особенно существенно для топонимической системы. Оно позволяет рассматривать ее с позиций самореализации языковой материи. В этом отношении топонимическая система предстает как самостоятельный универсум, способный к развитию и самоорганизации. Таким образом, динамическое существование единиц системы на ментальном уровне происходит во флуктуирующей среде, которая порождает ментальные модели, организующие и сохраняющие результаты совместных когнитивных и речевых усилий.

Топонимическая система в своей основе имеет набор базовых стереотипов, которые связывают единицы всех классов имен и уровней языка между собой и со сферой внеязыкового опыта, внутренне организуют топонимическую систему. В топонимии Алтая можно выделить четыре функционально сильных стереотипных комплекса: 1) антропоцентрический, 2) временного соположения, 3) пространственного соположения, 4) отражения внутренних свойств.

Механизм образования стереотипов включается в действие, когда топонимическое название становится новой информацией для человека – и он начинает вписывать его в свой круг знаний, сформированных в ходе духовно-практической деятельности. На этом этапе идет процесс стереотипизации, организующий топонимическую систему по определенным моделям.

Например, при реализации стереотипа отражения внутренних свойств в основе топонима лежат конкретные физические признаки именуемого объекта, такие как цвет, форма, размер, флора, фауна и т. д. Ср. мотивировки названия р. *Катун* (Красношековский район, с. Березовка), объединенные стереотипом отражения внутренних свойств: *Наверное, когда весной вода разливалась, река словно катилась; Эта река текла у лога и была очень чистая. Весной из нее воду брали пить. Название, вероятно, связано с р. Катунь в Бийске, потому что в Бийской Катунь вода тоже была очень чистая.*

Для первого варианта характерно зрительное восприятие объекта, потому что информант сам видел, как разливается река, и он соотносит свое впечатление со звуковым обликом топонима, отсюда возникает предположение о причинах наименования. Для другого информанта актуальным оказывается признак чистоты воды, и он соотносит наименование со своими знаниями о реке Катунь в Горном Алтае.

Ментально-топонимические стереотипы уравнивают очевидную нестабильность системы.

Говоря о стереотипах как средствах конструирования ментального бытия топонимической системы, следует сказать и о событийности. У каждого человека, находящегося в позиции воспринимающего, есть свой собственный фон познаваемого континуума. Однако степень актуализируемых при этом событий указывает на модели одних и тех же стереотипных ситуаций в сознании жителей нашего региона. Что касается конкретного содержания событийного стереотипа, то здесь вся трудность заключается в обнаружении этого стереотипа. Он возникает в результате соотношения топонима с событийным континуумом, который существует с позиций воспринимающего. Очевидно, что для нас представляют большой интерес события универсального типа.

Понятие ментально-топонимического стереотипа как организующего элемента системы выводит нас на синергетически значимый уровень, так как речь идет о процессе самоорганизации, базовом составляющем синергетической концепции.

И. Н. Дмитриева
Екатеринбург

Проблемы этимологизации фамилий коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа

Антропонимия коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа до сих пор мало изучена. Отдельные имеющиеся работы только намечают подходы к этой теме [см., например: Дмитриева, 2007], которая дает необыкновенно интересный, но в то же время и чрезвычайно трудный для интерпретации материал.

Работа над составлением Словаря фамилий коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа начата вральском университете группой авторов во главе с доктором исторических наук А. Г. Мосиным. Словарь основан преимущественно на письменных источниках XVIII–XIX вв. При необходимости привлекаются материалы XVII и XX вв. В настоящее время определен словник фамилий (их свыше 2500) и проведено первичное составление словарных статей на буквы А–П.

В процессе работы над словарем стало очевидно, что, наряду с этимологическими прозрачными случаями, нередко толкования остаются гипотетичными и огромное количество фамилий не поддается этимологизации.

Известно, что фамилий в собственном смысле слова у хантов, манси и ненцев не было до прихода русских в Сибирь, но были семейные, родовые именованья, переходящие из поколения в поколение. Фамилии уясачного населения стали широко фиксироваться с XVIII в. в ревизских сказках, а в связи с массовой христианизацией Югры – и в церковных документах. В основе фамилии, оформлявшейся по русскому образцу, чаще всего был патроним, восходящий к личному (в том